

20 АВГУСТА 1986 ГОДА
БЫЛО ОПУБЛИКОВАНО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
«О ПРЕКРАЩЕНИИ РАБОТ ПО ПЕРЕБРОСКЕ ЧАСТИ
СТОКА СЕВЕРНЫХ И СИБИРСКИХ РЕК».
И МЫ УЖЕ НЕ СОМНЕВАЛИСЬ В ТОМ, ЧТО НА ПУТИ
РЕАЛИЗАЦИИ «ПРОЕКТА ВЕКА» ВОЗВЕДЕНА
МОЩНАЯ ПЛОТИНА. ОДНАКО У АВТОРОВ ПРОЕКТА
МНЕНИЕ НА ЭТОТ СЧЕТ ОКАЗАЛОСЬ ИНЫМ, ЧТО ОНИ
НАСТОЯЧИВО ПОДТВЕРЖДАЮТ СЛОВАМИ И ДЕЛОМ.

ИЗ-ОГОНЕК

БЕСПОВОРОТНО!

Такого подвоха от Каспия не ожидали. Вместо того чтобы усыхать, опускаться, терять воду и, стало быть, вызывать о помощи, он вдруг безудержно полез вверх. Совсем не по правилам вело себя синее море. Вымывало из-под ног и без того зыбкую почву. Из-под ног целого института. И даже целого министерства...

Григория Васильевича Воропаева я впервые увидел на трибуне в марте 1987 года. Шло годовичное собрание Отделения океанологии, физики атмосферы и географии АН СССР. Отчитывались директора институтов отделения и первым он — член-корреспондент АН СССР, директор Института водных проблем Г. В. Воропаев. Думаю, не случайно выпал Григорию Васильевичу первый стартовый номер: именно на него сейчас устремлены удивленные, настороженные взоры не только в отделении и даже не только во всей академии, но взоры широкой общественности всей страны. Еще бы! Директор Института водных проблем был исполнителем одной из главных партий в долгом, но, слава богу, прерванном спектакле под условным, но устрашающим названием «Переброска».

Надо сказать, что особая примечательность ситуации состояла даже не в том, что мудростью, силой научных коллективов, общественности удалось если и не окончательно свалить, то надежно притормозить реализацию «проекта века» во имя спасения природы, многих сотен тысяч гектаров земли, памятников истории, культуры, во имя здравого смысла... К этому времени научному миру были предъявлены столь угнетающие результаты работы института по обоснованию переброски, что многими сторонними, беспристрастными специалистами эта поразительная научная некомпетентность, несостоятельность расценивалась уже по категориям нравственным. Встал вопрос о фальсификации, прямом подлоге.

Казалось, если все так и есть, то как теперь директору смотреть в глаза людям? Если все — правда, то как перенести этот неслыханный позор, что, может, и похлеще лысенковского?

Прежде всего проект предстояло обосновать, дать ему зеленый свет. И что касается светофора, то управлял им сам же Григорий Васильевич. Государственную экспертную комиссию Госплана СССР возглавлял лично директор Института водных проблем. Наверное, можно самому с собой играть в шахматы, но самому себе сдавать экзамен — про такое, признаться, слышать не доводилось. А ведь на экзаменационном билете значилась многомиллиардная сумма.

Сам факт указанного совместительства Г. В. Воропаева угрожающе примечателен, ведь кто-то да возвел его на этот двухместный пьедестал. К счастью, проект переброски дальше ТЭО — технико-экономического обоснования — не сильно продвинулся, утвержден не был. Однако для Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР этот дорогостоящий проект был крайне необходим; оно сильно задолжало государству. И можно понять азарт Минводхоза поскорее начать вкладывать капитал в надежде рассчитываться,

хотя и по сомнительным векселям. Так и начали, и потекли наши с вами миллионы.

Ко всякому рассматриваемому проекту обычно прилагается, как минимум, еще один — альтернативный. Это естественно, даже неизбежно. Но в нашем случае, по существу, не было и этого. Если альтернативный вариант и выдвигался, то он наглядно, заведомо проигрывал основному. «Проект века» стартовал в гордом одиночестве. Идеологи переброски, как сыщики из дурного детектива, следовали лишь одной версии — той, что сочинили сами. И надо сказать, что роман складывался. Да еще какой!

В ТЭО первой очереди переброски говорилось о том, что проблема переброски части стока северных рек — это прежде всего проблема Каспийского моря. При этом одним из главных аргументов в пользу подачи воды в якобы усыхающее море было сохранение его рыбного стада. Затраты на переброску вряд ли окупятся, соглашались сторонники проекта, зато мы спасем осетровых. А это наша природа и наша валюта. Получалось, что затопление и подтопление огромных территорий, многомиллиардные затраты — все ради рыбы. Крупномасштабное глумление над природой преподносилось как природоохранное мероприятие!

Ну, пусть даже так, однако как здесь не сказать о том, что общего сокращения добычи осетровых за последние десятилетия не произошло благодаря специальным рыбохозяйственным мероприятиям. Что в истории этого моря известны периоды — в частности, во второй половине первого тысячелетия н. э., — когда уровень поверхности был на четыре метра ниже современного, что равнозначно потере полутора тысяч кубических километров воды (намеченный объем переброски был 19,2 кубического метра в год). Однако рыбные популяции эти катаклизмы замечательно перенесли. Дело, стало быть, не в уровне моря, а в другом — в построенных гидротехнических объектах, в загрязнении окружающей среды. Недавно, например, пущен Астраханский газовый комплекс, пагубное воздействие которого на природу, на каспийскую рыбу еще предстоит оценить в полной мере.

Вот уже девять лет поднимается уровень Каспия. И все это время руководители ИВП и «Союзгидрорудхоза» — отраслевого минводхозовского института, занимающегося исключительно проблемами переброски, заявляли плановым органам и общественности прямо противоположное.

12 февраля 1986 года Г. В. Воропаев писал в «Правде»: «Для рыбного хозяйства важно, чтобы... уровень всегда был выше критических отметок минус 28,5 метра (уровень Каспия относительно уровня Мирового океана. — В. Л.). Исследования специализированных институтов страны показали, что в начале следующего столетия с высокой степенью вероятности уровень моря вновь может быть ниже отметки минус 28,5 метра... Намечаемые компенсационные мероприятия, в частности, переброска части стока вод с севера на юг, уже отстают по времени».

До самого последнего времени о понижении уровня Каспия публично — устно и печатно — заявлял академик-секретарь отделения гидротехники и мелиорации ВАСХНИЛ Б. Шумаков. Известно заметить, что одно время он числился в институте водных проблем заведующим лабораторией. По совместительству. Видно, чисто случайно. Отделение гидротехники и мелиорации ВАСХНИЛ выдвинуло кандидатуру Г. В. Воропаева в члены-корреспонденты АН СССР.

Итак — зарал! Хватит рассуждать, а тем более высчитывать. По коням — и спасать Отечество! Иначе не то, что Кара-Богаз-Гол, но сам Каспий превратится сначала в болото, а затем и в знойную пустыню.

Кстати, о Кара-Богаз-Голе. О плотине, которой отгородили его от моря, дабы не дать Каспию усыхать. Угрохали народные рубли, потеряли сотни миллионов, а оказалось зазря. Без всяких огорохов, полностью, стопроцентно—зазря. Кара-Богаз-Гол с его огромными запасами сульфида натрия и других ценнейших природных соединений загубили. А море, как оказалось, и спасать не нужно. Уровень его систематически поднимается, причем в некоторых прибрежных районах угрожающе. Затопливает портовые сооружения Махачкалы, на полуострове Бузачи срочно возвели 30-километровую дамбу для защиты нефтепромыслов.

Что же все-таки произошло с морем? В ноябре минувшего года на весьма представительной научной конференции кандидат технических наук А. И. Кадукин предложил собравшимся научное обоснование этого подъема. Модель оказалась настолько изящной, что к автору обращались только с вопросами. Споров не возникло, возражений не последовало. Остается лишь добавить, что Анатолий Иванович Кадукин — руководитель группы внутриводоемных процессов... Института водных проблем. Ужели не знал директор ИВП о том, что происходит во вверенном ему научном хозяйстве?

Возможно, модель А. И. Кадукина не исчерпывающая или, точнее, не «заполняющая» море до краев, до сегодняшнего уровня. Дело не в игре слов, есть другие модели, другие объяснения

уровня подъема Каспия. Академик Н. А. Шило, например, считает, что здесь решающую роль играют тектонические процессы. Какие модели работают, ученые в конце концов разберутся, но в частном, объективном споре, выкладывая на стол конкретные, глубоко аргументированные доводы, результаты истинных научных знаний.

Какие специализированные институты имел в виду Г. В. Воропаев в своей правдинской статье, говоря о подтверждении прогноза катастрофического понижения уровня Каспия к началу следующего столетия, об этом устами самого Григория Васильевича мы вскоре скажем. Но пять отделений АН СССР представили отрицательные заключения по проекту, а также Географическое общество, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, Совет Министров Коми АССР, областные организации Вологды.

Дальше — больше. Финал оказался остросюжетным, захватывающим, почти детективным. Были оглашены заключения созданной в Академии наук СССР экспертной комиссии по проблемам повышения эффективности мелиорации под председательством вице-президента АН СССР А. Л. Яншина. Надо сказать, что комиссия не ставила своей первой и главной задачей рассмотрение проекта переброски. Основной побудительный мотив ее создания — удручающе низкая эффективность мелиорации в стране, ошибка за ошибкой и как следствие — миллиардные убытки. Положение бедственное, нужны

срочные меры, хирургические. А тут еще нависла переброска.

В работе комиссии приняли участие видные ученые АН СССР, ВАСХНИЛ, специалисты вузов, министерств и ведомств. Всего более ста человек, в том числе пятнадцать академиков. Хочется это подчеркнуть особо, ибо едва ли не главный повсеместно провозглашаемый козырь сторонников переброски — это «некомпетентность» их оппонентов.

Детально изучив материалы проектных и научных организаций, занимающихся вопросами переброски, проведя всесторонний комплексный анализ, комиссия пришла к выводу о полной научной несостоятельности проекта переброски части стока северных и сибирских рек и недопустимости его осуществления.

И вот теперь, когда Г. В. Воропаев бодро отчитывался перед годичным собранием Отделения океанологии, физики атмосферы и географии, из зала задали вопрос об ошибках в решении уравнений, объясняющих «наблюдающееся падение» уровня Каспия. И докладчик, не поведя бровью, ответил, что ошибки, мол, действительно имели место (кто от них застрахован?), что нужно повышать уровень квалификации специалистов, занимающихся расчетами, и что на это впредь будет обращено повышенное внимание.

Однако директор умолчал о том, что комиссия не просто указала на ошибки, но подчеркнула, что их обилие приводит к абсурдным выводам, расходящимся не только с реальной действительностью, но и здравым смыслом. Комиссия отметила чрезвычайно низкий уровень методики расчетов, разработанной Институтом водных проблем.

Выполненная кандидатом физико-математических наук, доцентом МГУ М. И. Зеликиным проверка правильности методики прогноза уровня Каспия показала, что реально осуществлявшееся событие имеет вероятность по методике ИВП ме-

Указывали ли на эти ошибки сторонникам переброски? Да, есть немало тому подтверждений. Тот же М. И. Зеликин в декабре 1984 года на общем собрании Отделения океанологии, физики атмосферы и географии АН СССР предъявил своим оппонентам соответствующие материалы. Но реакция не последовало, не было даже попытки проанализировать свои работы. Можно было бы обратиться к другим методикам, и опыту предшественников. Более полувек назад академик Л. С. Берг писал, что в конце столетия спад уровня сменится подъемом. В шестидесятых годах было опубликовано несколько убедительных методик прогноза. Количественного. Прогноза оправдавшегося. Но все эти методики были проигнорированы. Что здесь — ошибки ученых или?..

Я ехал в Институт водных проблем, размышляя о том, что истина зачастую обитает не в наступающих рядах, не в рядах обороняющихся, а где-то пусть не посередине, но между ними. И ловил себя на мысли, что едва ли не с надеждой жду подтверждения этому.

И вот ведущие специалисты Института водных проблем во главе с заместителями директора членом-корреспондентом АН СССР М. Г. Хублярином, доктором технических наук А. Л. Великановым уделили журналисту две встречи по 4—5 часов каждая, излагая суть своих опровержений против доводов, выдвинутых учеными и общественностью.

Внимательно выслушав доводы сотрудников ИВП, автор этих строк продолжил поиски истины. Я встретился с членом-корреспондентом АН СССР, заведующим отделом Института физики атмосферы АН СССР Г. С. Голицыным; доктором физико-математических наук, профессором МГУ А. С. Мищенко; сотрудником Института экономики строительства Госстроя СССР доктором технических наук, профессором А. С. Некрасовым; доцентом МГУ М. И. Зеликиным, со многими учеными, кто по доброй воле, вне планов своих научных организаций трудился в рабочих группах, помогая комиссии академика А. Л. Яншина разобраться в сложностях и, будем откровенны, в интригах сложившейся ситуации. С их помощью я изучил десятки документов.

Размер журнальной публикации не позволяет емко воспроизвести столь важные и интересные беседы, и потому мне приходится рассказать лишь о главном.

1. ИВП: Академик Г. И. Петров обвинил нас в научном невежестве и даже в фальсификации расчетов. Но ведь он нашел всего пять ошибок в нескольких номерах журнала «Водные ресурсы». Такое нередко случается в любом научном издании. Мы, конечно, могли отвергнуть многие обвинения, но нас никто не спрашивал, нас нигде не приглашали для этого.

КОРР.: В справке, над которой работала группа ученых во главе с академиком Г. И. Петровым, указывается не на пять ошибок, а на 26 статей, каждая из которых содержит грубейшие ошибки.

«Многие статьи Института водных проблем поражают своей безграмотностью, противоречат элементарной математике и школьной физике. Встречаются несовпадения размерностей правой и левой частей уравнения. Если не пугать незнающих людей этой терминологией, то утверждение сводится к тому, что если $a+b=0$, то $a=0$. Я тридцать лет являюсь членом академии, и мне стыдно за мою академию и моих товарищей, особенно за членов Отделения океанологии, физики атмосферы и географии, которые, видимо, не нашли возможным познакомиться с работами своих коллег, а потому не чувствуют пока за них стыда». Так писал в докладной записке президенту Академии наук СССР Г. И. Марчуку академик Г. И. Петров.

«Авторы проекта, — заявил академик А. А. Дороницын, — исходят из веры в то, что уровень Каспийского моря будет постоянно понижаться, хотя эта «вера» противоречит историческим данным».

Мнение академика Ю. В. Прохорова: «Существующая методика прогнозирования уровня Каспийского моря крайне неудовлетворительна, и удивительно, что до сих пор она не была подвергнута научной критике».

Мнение академика Л. С. Понрягина: «Несмотря на авторитетные мнения, руководство обоих институтов (ИВП и «Союзгипроводхоза». — В. Л.) продолжало вопреки фактам (наблюдающийся подъем Каспийского моря) настаивать на ошибочных прогнозах падения уровня моря. Более того, этими же людьми предпринимались неблагоприятные попытки добиться изменения формулировки постановлений. Все делается для того, чтобы обосновать бессмысленные дорогостоящие проекты. Это типичный пример, свидетельствующий не только о низкой квалификации работников названных институтов, но и об их недобросовестности».

Что же касается отсутствия приглашений сотрудников ИВП для полемики, то проиллюстрирую примером. На 28 января 1986 года в Математическом институте имени В. А. Стеклова АН СССР был назначен семинар по вопросам прогнозирования уровня Каспия, о чем сотрудники ИВП были заблаговременно оповещены. И вот передо мной письмо Г. В. Воропаева в адрес академика-секретаря Отделения математики АН СССР Н. Н. Боголюбова, в котором автор просит перенести семинар руководителя отдела, занимающегося данным вопросом, Д. Я. Ратковича. Письмо отправлено... 28 января, пришло к адресату 5 февраля...

2. ИВП: В результате европейской переброски предполагается затопить 2170 квадратных километров. Это же ничтожно мало.

КОРР.: В книге главного инженера проекта А. С. Березнера «Территориальное перераспределение речного стока Европейской части РСФСР», изданной в 1986 году, на странице 118 сообщается, что в результате переброски вод только из бассейна Печоры будет затоплено 4775 квадратных километров.

Но это далеко не все. В наших беседах с учеными ИВП ни разу не было произнесено слово «подтопление». Они словно не знают об этом эффекте, о его огромном распространении и пагубном влиянии, которое, кстати говоря, еще далеко не достаточно изучено. Эффект подтопления может оказаться еще более значительным, чем это пока известно.

3. ИВП: Мы утверждали и утверждаем, что к серьезным экологическим последствиям переброска части стока северных рек не приведет.

КОРР.: В Институте водных проблем должен быть хорошо известен сводный научный отчет по прогнозу экологических изменений в связи с переброской части стока северных рек. В нем сказано, что существующие водохранилища охлаждающие действуют на почву в результате подтопления. Исследование показало, что в районах Европейского Севера создание водохранилищ и каналов при переброске снизит температуры корнеобитаемого слоя на 3—4 градуса, что приведет к сокращению периода с активными температурами в этом слое на один месяц. Причем указанный эффект будет прослеживаться вплоть до Карелии. Стало быть, речь идет об угрозе создания практически вечной мерзлоты на всем Европейском Севере! Остается добавить, что на титульном листе отчета стоят подписи руководителей ИВП Г. В. Воропаева, А. Л. Великанова, А. А. Бостанджогло и что об этом чудовищном эффекте сами они нигде не говорили ни словом. Не подписать же отчет они просто не могли, ведь он — сводный, подготовленный многочисленными организациями.

4. ИВП: До недавнего времени мы якобы не давали возможности высказаться на страницах печати нашим оппонентам. Но ведь такой возможности не имели и мы даже на страницах научной печати, причём даже само слово «переброска» было запрещенным.

КОРР.: Журнал «Водные ресурсы», возглавляемый Г. В. Воропаевым, все годы начиная с 1977-го изобилует статьями сторонников переброски. Напомним и о книге А. С. Березнера. Слово «переброска» в этих материалах встречается постоянно.

Материалы же оппонентов сторонников переброски стали появляться в печати (но, разумеется, не в журнале «Водные ресурсы») лишь с 1986 года, когда началось всенародное обсуждение проекта. Правда, именно с этого времени Г. В. Воропаев стал повсеместно заявлять, что идет бесчестная игра в одни ворота: ему-де попросту не дают слова, не позволяют высказаться, ответить своим оппонентам. И вот недавно образованная газета — «НТР: проблемы и решения», пытаясь объективно разобраться в ситуации, в марте этого года опубликовала материалы как сторонников, так и противников переброски и первое слово предоставила директору ИВП. Затем сотрудники этого института выступили в газете «Известия». А седьмой номер «Нового мира» поместил сразу четыре статьи сторонников проекта, и в том числе Г. В. Воропаева. И это журнал, который возглавляет С. Залыгин, непримиримый оппонент директора ИВП. Разве это бесчестная игра в одни ворота?

5. ИВП: Нас обвиняют в том, что мы прогнозировали увеличение водопотребления в стране, чтобы получить еще один веский аргумент в пользу переброски. Но мы не занимаемся прогнозированием водопотребления, мы просто исходили из того, что нам давали «сверху».

КОРР.: Одной из основных задач академического института является анализ тенденции развития. Поэтому отречение от такой задачи несостоятельно по сути, тем более что утверждение о получении данных «сверху» можно было бы существенно уточнить вопросом: от кого «наверху» получают исходные данные?

Как мне стало известно, такие работы в институте ведутся. В этом году подготовлен объемистый документ, в котором прогнозируется водопотребление в стране на период до 2010 года. Однако этот документ замалчивается. Один из его авторов, доктор наук С. В. Вендров, отказался ответить журналисту на вопрос об этой работе, хотя сам факт проведенного исследования не отрицал. В отличие от руководства института.

Однако обратимся к цифрам. Даже беглый взгляд на них дает много пищи для размышления и непосвященному. Эти цифры показывают, что в нашей стране идет неуклонное снижение водопотребления. Так, по данным министра мелiorации и водного хозяйства СССР Н. Ф. Васильева, опубликованным в еженедельнике «Собеседник» № 23 за 1985 год, только за XI пятилетку водопотребление в стране снизилось на 20 кубокилометров в год при этом площадь орошаемых земель возросла на 2,5 миллиона гектаров.

Расчеты показывают, что удельные капиталовложения на получение 1 миллиона тонн зерна при орошении пашин северными водами, намечаемыми к переброске, достигают двух миллиардов рублей, в то время как при оптимальном насыщении почвы органическими удобрениями эти капиталовложения не превышают 50 миллио-

Курс на экономию воды в полной мере отвечает установкам съезда КПСС на интенсификацию производства и переход к ресурсосберегающим технологиям.

6. ИВП: Обвинения в том, что Минводхоз нас «прикарманил», нелепы. Мы — академический институт, независимый от министерства. Что нас могло заставить действовать по его указке? Ничто. Какая выгода? Никакой. Мы руководствовались только своей принципиальной позицией.

КОРР.: Приходится согласиться лишь с тем, что слово «прикармливание» имеет другие, более деликатные и благозвучные синонимы. Что же касается существа вопроса, то Минводхоз перечислял на счет ИВП огромные суммы. Вот вполне, казалось бы, безобидный пример: многоквартирный жилой дом для сотрудников научной базы ИВП на Ивановском водохранилище построен на средства Минводхоза.

Или — о так называемой 6-процентной премии, которая выдается за внедрение новой техники. О такой, понятно, речи быть не могло, и тогда ИВП поставил вопрос об экономическом эффекте своих исследовательских работ по переброске. Договорились так: будем считать экономический эффект пропорциональным суммам, затрачиваемым на сами исследования. Отчеты о них передавались в Минводхоз, от которого ИВП получал справки о внедрении. На одном из заседаний дирекции профессор В. Н. Феронский сказал: «Это же жульничество!» Однако возглас профессора услышан не был, деньги продолжали перетекать в Институт водных проблем. Сколько их перетекло! Этим бы в пору поинтересоваться уже не только журналисту...

7. ИВП: Нас обвиняют в том, что мы сыграли решающую роль в решении вопроса о перекрытии Кара-Богаз-Гола. Но к его судьбе мы никакого отношения не имеем, никаких документов не подписывали.

КОРР.: Вот что сказал мне председатель временной научно-технической комиссии по комплексным проблемам Кара-Богаз-Гола академик АН Туркменской ССР А. Г. Бабаев:

— Комиссии так и не удалось установить, кто подписал технико-экономическое обоснование на строительство плотин. Однако ни у кого не вызывает сомнения, что в принятии этого катастрофического решения главную роль сыграл прогноз понижения уровня Каспия, разработанный Институтом водных проблем. Более того, Г. В. Воропаев вплоть до сегодняшнего дня упорно выступает против подачи воды в залив в нужном количестве — 16 кубокилометров в год, что привело бы к снижению уровня моря на считанные, трудно уловимые миллиметры. Пока же подают в десять раз меньшее количество. Григорий Васильевич по-прежнему остается председателем научного совета АН СССР и ГКНТ по комплексным проблемам Каспийского моря.

8. ИВП: Обвинения в покушении на памятники истории и культуры также беспочвенны. Вода должна пойти на юг по диким, необитаемым землям, все наиболее ценные древние сооружения останутся неприкосновенными. Кроме того, все необходимые мероприятия по охране памятников нами записаны в соответствующих документах.

КОРР.: снова обращаюсь к материалам рабочих групп комиссии академика А. Л. Яншина. Там сказано, что трасса проекта европейской переброски проходит по районам русского Севера — уникальным хранителям многовековой русской и угрофинской культуры. В настоящее время на данных территориях известно более четырехсот памятников, из которых свыше 250 попадают в зону отрицательного влияния перераспределения стока. Их уничтожение приведет к изменению гидрологического режима, а также непосредственное производство крупномасштабных строительных работ, причём выявление памятников, подвергающихся опасности затопления (и подтопления, о чем сторонники переброски опять умалчивают), еще не завершено.

Вот что рассказал мне председатель правления Советского фонда культуры академик Д. С. Лихачев:

— Сведения, которые приводят авторы проекта переброски о памятниках культуры в зоне затопления, сильно искажены. Они значительно «скромнее» тех, что зарегистрированы Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры. Памятники культуры, зодчества, археологические памятники, фольклорные, ремесленные, древние рукописи до сих пор полностью не учтены и продолжают выявляться. Таким образом, погибнет не только то, что уже известно, но и то, что могло бы быть открытым в будущем. Перенос памятников деревянного зодчества в массовом порядке невозможен из-за крайне малого числа плотников и почти полного отсутствия печников.

Район северных рек — это район коренной, традиционной русской культуры, самый ценный из всех русских районов хранитель национальной культуры. Ссылки на то, что затопляемые деревни опустели и продолжают пустеть, неправомерны. В последние годы с улучшением жизни в сельских местностях отлив населения из деревень приостановился. Переброска отразится не только на затопляемых, но и на всех северных деревнях, так как в громадном большинстве случаев прервет традиционные пути сообщения, деревень между собой, приведет к изоляции отдельных населенных местностей, крайне затруднит культурное и трудовое общение селений, что совершенно не учитывается проектантом.

Хорошо известно расхождение между ущербом «запроектированным» и действительно наступившим. Так, например, район затопления, запроектированный для Рыбинского водохранилища, и его образовавшаяся к настоящему времени площадь резко расходятся. В зону затопления и подтопления Рыбинского водохранилища и по всей Волге попали десятки выдающихся памятников русской культуры, усадеб и городов.

Мы несем нравственную ответственность перед будущим нашей культуры, а будущее не может рассматриваться как материал для извлечения временных выгод сегодня, тем более не решающих кардинально Продовольственную или Энергетическую программы. Самый ценный район русской культуры пострадает в целом, а не только в отдельных своих частях, обезлюдеет окончательно, и мы не вправе жертвовать им, обкрадывая наше будущее.

Надо сказать, что сторонники переброски, надменно упрекая своих оппонентов в некомпетентности, не составили исключения и для меня. Однако, во-первых, я говорю о вещах бесспорных, вполне очевидных даже для неспециалиста в области гидротехники. Во-вторых, я детально прорабатывал эти вопросы со специалистами, такими, как, например, член-корреспондент АН СССР Г. С. Голицын, доктор геолого-минералогических наук, профессор МИСИ С. Н. Чернышев и другие, — заключил Дмитрий Сергеевич.

Так, подаваем предвзятые итоги. Как читатель может видеть, на каждом шагу руководители Института водных проблем приводили журналисту факты и доводы, неверность которых нельзя отнести на счет случайности, спорности трактовок и подходов. На широком цветистом блюде мне по привычке и инерции преподносили информацию, издревле бытующую в народе под названием развесистой болотной ягоды. Годами сыпались на нее горы сахарной пудры, и понадобилось немало воды, немало усилий, чтобы отмыть и представить продукт в чистом виде.

Истинные мотивы упорствования сторонников переброски достаточно ясны: у Минводхоза годовой план капиталовложений 10,5 миллиарда рублей, их не просто вложить в дело. А тут на руках гигантский проект, реализацией которого можно

решить все вопросы и выйти в лидеры. Лучше не придумаешь, если не думать о судьбах родной земли. Нашей с вами землей, Григорий Васильевич...

Однако Г. В. Воропаев по-прежнему считает, что ничего особенного не произошло. Выступая на упоминавшемся вначале общем собрании Отделения океанологии, физики атмосферы и географии АН СССР, он в очередной раз напал на писателей и журналистов: «Скомпрометировали идею, оклеветали!» Особенно досталось Сергею Залыгину за его резкие публикации в «Новом мире» и «Нашем современнике».

— Весь наш институт возмущен, — сказал Воропаев. — Мы пригласили товарища Залыгина приехать к нам для обсуждения его материалов, но он отказался.

Ах, Григорий Васильевич! Ну, почему бы вам не сказать всю правду? Ведь Сергей Павлович ответил, что согласен на публичную дискуссию в любой аудитории, на любом уровне. Публичную! Но он не будет обсуждать проблему за закрытыми дверями. Он повторил то же самое и в своем выступлении по телевидению.

Примерно в те же дни, когда происходило академическое собрание Отделения, в газете «НТР» проблемы и решения» Григорий Васильевич заявил, что общественность неправильно поняла постановление о прекращении работ по переброске. И что работа над проектом будет продолжаться.

Такое бы упорство да во благо!

Уже полностью доказано, что научная проработка проекта не была выполнена, что прогнозом последствий переброски никто всерьез не занимался. Настоящей методики этих прогнозов нет. Американцы, уже затратив немалые средства на подготовку переброски воды рек Юкон и Макензи к югу, от этой идеи отказались: поняли, что не владеют точным прогнозом, но наши соотечественники оказались куда смелее.

19 апреля 1987 года газета «Известия» опубликовала письмо сотрудников Института водных проблем, в котором авторы попытались опровергнуть доводы противников переброски. При этом сотрудники ИВП утверждают, что они «неправильно понимают процесс перестройки и понятие гласности как возможность грубо и безнаказанно расправляться с неудобными людьми, коллективами и даже направлениями научно-технического прогресса». Чувствуете, уважаемый читатель, современность тональности и лексики?

Далее в письме говорится о том, что единственный семинар, который «авторитетная комиссия» провела с участием сотрудников ИВП и нескольких посторонних специалистов-математиков, продемонстрировал низкий научный уровень наших оппонентов...

Но самое интересное не это. Под текстом письма написано: «С. Лежнева, В. Приаальский, С. Трунилина и другие, всего 16 подписей». Если бы авторы письма не постеснялись обозначить и свои должности, то читатели с удивлением узнали бы, что С. Лежнева и С. Трунилина работают техниками-лаборантами. И это мнение института, где одних только докторов наук более двадцати.

Член-корреспондент АН СССР Г. С. Голицын, руководивший упомянутым в «Известиях» семинаром, который-де «продемонстрировал низкий научный уровень» противников переброски, сказал мне, что современные знания о климате говорят о большой вероятности дальнейшего повышения уровня Каспийского моря и необходимости подготовки к этому с целью уменьшения ущерба прибрежным районам.

В связи с этим семинаром мне хотелось бы и привести выдержки из письма Георгия Сергеевича министру мелнорации и водного хозяйства СССР Н. Ф. Васильеву:

«Глубокоуважаемый Николай Федорович! 14 февраля 1986 года на официальной встрече Совета молодых ученых и специалистов ЦК ВЛКСМ с Советом молодых ученых подведомственного Вам «Союзгипроводхоза» заместитель секретаря парторганизации этого института тов. Графов А. Г. заявил, что комиссией под моим руководством явным было принято решение, что методика прогнозирования уровня Каспия, принятая «Союзгипроводхозом», соответствует действительности и находится на современном научно-техническом уровне.

Такое заявление полностью искажает точку зрения семинара, на котором я председательствовал, и весь ход проводившегося там обсуждения...

В этой связи считаю недопустимыми любые высказывания подобного рода. Прошу принять меры к пресечению подобных слухов».

И теперь, читатель, вы уже не удивитесь, узнав, что не далее как 7 июня 1987 года на заседании проблемной комиссии по природным ресурсам Г. В. Воропаев также заявил (в который уж раз!) о правильности методики прогнозирования уровня Каспия и добавил, что с этим мнением теперь согласны все математики, причём даже такие, как профессор А. С. Мищенко и доцент М. И. Зелинин.

Узнав об этом, я позвонил Александру Сергеевичу и Михаилу Ильичу, попросил прокомментировать мне известие. «Стопроцентная ложь» — сказали оба.

учи над «проектом века» сгустились. Вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек».

В нем признано целесообразным прекратить проведение проектных и подготовительных работ по переброске части стока северных рек в реку Волга и дальнейшее осуществление проектных проработок, связанных с переброской части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан. Исключить из планов на 1986—1990 годы задания по выполнению указанных работ. Совмином союзных республик, Госагропрому СССР, Министерству меллиорации и водного хозяйства СССР, Минэнерго СССР, промышленным министерствам и ведомствам... обеспечить осуществление действенных мер по экономному использованию водных ресурсов. Государственному комитету СССР по науке и технике, АН СССР и ВАСХНИЛу поручено продолжить изучение научных проблем, связанных с региональным перераспределением водных ресурсов, на основе проведения всесторонних экономических и экологических исследований...

Вновь обратимся к интервью Григория Васильевича Воропаева газете «НТР: проблемы и решения»:

«К сожалению, наша пресса в последние два-три года опубликовала очень много фантастических сообщений о том, что, где и когда исчезает из-за водного строительства. Писательская фантазия настолько разыгралась, что появляются просто перлы... Никаких затоплений, сколько-нибудь существенных, никаких изменений климата, связанных, в частности, с переброской, не было, нет и не будет... У нас часто возникали кампанни. Развернулась она и в защиту природы, и многие утратили чувство меры».

КОРР. ГАЗЕТЫ: Может быть, перегибы в защите природы не так страшны, как перегибы в ее перестройке?

Г. В.: Нет, я так не считаю. Это глубочайшая ошибка... Меллиоративные мероприятия по своей природе экологически самые чистые. Но в них увидели зло».

Перечитаем эти слова. А тех, кто так и не поверит глазам своим, адресую к подлиннику — газете «НТР: проблемы и решения» № 5 за 1987 год.

Оказывается, перегибы в перестройке природы не страшны. Оказывается, все последствия «проекта века» — лишь плод писательской фантазии. Впрочем, мы об этом уже говорили. Что же касается «зла» от меллиоративных мероприятий, то Г. В. Воропаев намеренно не замечает, что ученые и писатели выступают не против меллиорации вообще, а против плохой меллиорации.

Должен сказать, что во время моей встречи с руководителями ИВП они единодушно назвали интервью «Мое мнение: проекту жить...» «несчастливым случаем».

Летом прошлого года на заседании Президиума Совета Министров СССР Г. В. Воропаев, обосновывая необходимость переброски части стока северных рек в Каспийское море, сослался на заключение многих институтов. Его попросили уточнить, каких именно. Оказалось, что таковым является ИВП, за которым выстроились научно-исследовательские организации Министерства водного хозяйства. И тогда А. Л. Яншин рассказал о мнении ученых, а еще о том, что в ближайшие десятилетия ввиду накопления в атмосфере углекислого газа — из-за хозяйственной деятельности человека — усилится парниковый эффект в атмосфере, количество атмосферных осадков будет неуклонно возрастать, в частности на территориях, лежащих севернее широты 50 градусов, а это повлечет увеличение стока Волги и поступления воды в Каспийское море. Это прогноз, данный Институтом физики атмосферы и Институтом географии АН СССР. Этот прогноз опубликован в журналах и в трудах международного климатологического конгресса, состоявшегося в 1985 году в Филлахе (Австрия).

Главный инженер проекта А. С. Березнер в своей докторской диссертации на тему «Территориальное перераспределение речного стока Европейской части РСФСР», излагая членам ученого совета суть своей работы, поведал о том, что он якобы разработал математическую модель последствий переброски. Официальный оппонент член-корреспондент АН СССР О. Ф. Васильев повторил доводы диссертанта и описал достоинства модели. Вдруг последовал вопрос: «Покажите нам, пожалуйста, эту модель и ознакомьте с ней подробнее». Оппонент замешкался, покраснел, стал бормотать что-то невнятное...

Мыльный пузырь лопнул. Впрочем, уважаемый читатель, после всего, о чем здесь уже было рассказано, вас вряд ли чем удивит в этом грустном повествовании.

В последнее время, отмеченное сильным ослаблением позиций сторонников переброски, ими форсируются новые проекты, суть которых сводится к сооружению второго канала Волга-Дон, а также каналов Волга-Чограй и Волга-Урал. Эти три дорогостоящих проекта рассчитаны на суммарный забор из Волги 11 кубокилометров воды в год, а стало быть, они подводят к новому обоснованию «запроса» воды с Севера.

Прокомментировать эти проекты я попросил А. Л. Яншина. Вот что рассказал Александр Леонидович:

— Что касается второго русла канала Волга-Дон и подачи воды в Цимлянское водохранилище, то смысла в этом проекте лично я не вижу. Канал Волга-Чограй, который собираются прокладывать по калмыцким степям, где очень высок уровень грунтовых вод, — сооружение уже не просто бессмысленное, но и опасное. Дело в том, что близость грунтовых вод резко повысит при орошении посевных площадей опасность засоления почвы. Из-за канала начнется массовая гибель сайгаков, печальный опыт такого рода у нас уже есть. В калмыцких степях нужно усиленно развивать скотоводство, как это было всегда, а не наращивать площади орошаемых земель.

Выданная идею строительства канала Волга-Урал, Минводхоз при поддержке Института водных проблем ратует за... белугу.

Белугу, которая плачет оттого, что не может пройти через протоки Урала на нерест, и которой не хватает в речной воде кислорода. И поэтому, мол, необходимо рыть канал длиной 400 километров. Но предложены и другие, причем более простые решения. Одно из них — прорыть для белуги два-три прохода в самом устье Урала обычными землечерпалками. Так что и этот проект очень сомнителен. Ясно, что в его недрах упрятано желание любой ценой отстоять идею переброски.

— Александр Леонидович, в интервью газете «НТР: проблемы и решения» Г. В. Воропаев, утверждая: «Проекту жить», — ссылается на постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, опубликованное 20 августа. Он приводит при этом строки, говорящие о том, что предписано исключить из планов на 1986 — 1990 годы задания по выполнению указанных работ по переброске. И восклицает: «Не из перспективных планов!» Как это оценить?

— В постановлении речь идет не только о текущей пятилетке. Планы 1986 — 1990 годов упоминаются потому, что никаких других перспективных планов нет. Постановление имеет принципиальный, стратегический характер. И с проблемой переброски стока рек Севера в данном случае всем все ясно. Всем, кроме Воропаева.

— Далее он говорит, что в постановлении, записано: «ГКНТ, АН СССР, ВАСХНИЛ — продолжить изучение научных проблем, связанных с региональным перераспределением водных ресурсов на основе проведения всесторонних экономических и экологических исследований». Значит, продолжить и углубить», — заключает Григорий Васильевич. И добавляет: «если бы проблема была закрыта намертво, то зачем было бы продолжать работы, тратить средства?»

— Вопросы регионального перераспределения водных ресурсов уже ставились в нашей стране: построены каналы, водохранилища. Однако последствия такого строительства изучены слабо. В постановлении сказано вообще об этой проблеме. По-моему, всем все ясно и в этом случае. Но Григорий Васильевич умудряется вновь прочитать документ по-своему. Удивительный человек!

— Александр Леонидович, судя по всему, борьба еще не окончена даже в вопросах европейской переброски. Но Институт водных проблем и Минводхоз по-прежнему много говорят о грандиозных перспективах и сибирского варианта.

Вот, например, они утверждают, что за счет перераспределения стока сибирских рек можно поднять урожайность и увеличить сбор зерновых в Сибири и Казахстане на 200 миллионов центнеров.

— Даже если эта цифра правильная, беда в том, что ни Минводхоз СССР, ни Институт водных проблем не пожалели рассмотреть альтернативные, более дешевые варианты получения необходимого количества зерна. А они есть. В Сибири и на Дальнем Востоке зерновыми засевают около 29 миллионов гектаров. Земледелие здесь ведется практически без минеральных удобрений, почвы сильно истощены и урожайность зерновых культур очень низкая. Отсутствие в Сибири удобрений связано с тем, что на всем пространстве от Урала до Тихого океана до недавнего времени у нас не было промышленных месторождений минерального сырья для их производства, а завоз удобрений за тысячи километров — из европейской части страны или Средней Азии — экономически невыгоден.

Но сейчас положение в корне изменилось. На севере Иркутской области найдены и разведаны крупнейшие по запасам месторождения высококачественных калийных солей, а на севере Монгольской Народной Республики — фосфоритов. В следующей пятилетке намечается их освоение.

Сравнение с результатами работ на опытных участках Сибирского отделения ВАСХНИЛ, на которых применялись калийные и фосфатные удобрения, показывает, что при достаточном их количестве с каждого гектара пахотной земли в Сибири можно получать на 10 центнеров больше, чем сейчас. При площади посевов, равной 29 миллионам гектаров, это составит 290 миллионов центнеров, то есть значительно больше, чем обещают дать за счет полива сторонники срочной переброски.

Сколько для этого нужно вложить средств, пока не подсчитано, но, во всяком случае, намного меньше, чем для строительства канала переброски сибирских рек. Ведь последняя цифра работниками Минводхоза преднамеренно занижалась, чтобы скорее получить разрешение на начало строительства. А действительная стоимость сооружения канала протяженностью 2400 километров вместе с освоением его зоны — по подсчетам, над которыми несколько лет трудился ученый Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР под руководством одного из крупнейших экономистов нашей страны, академика А. Г. Аганбегяна, — составит не меньше 90 миллиардов рублей.

Наша страна не может выделить для осуществления проекта переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию таких средств. К тому же сам этот проект был никуда не годен и Средней Азии он почти ничего не давал. Предполагалось забирать в канал 27,2 кубических километра воды в год. Из них четыре должно было подаваться по водопроводам в промышленные центры Южного Урала и шесть — оставался в Казахстане для выращивания пшеницы. Остается 17 кубикометров. Но сколько из них будет потеряно за счет фильтрации в земные и тесчаные стенки канала? Проектанты уверяют, что не больше 2,5 кубикометра. Но верить им нельзя. Ведь знаменитый Каракумский канал на протяжении первых 250 километров — от Амударьи до Марыйского оазиса, где начинается использование его вод, — продолжает терять около пяти кубикометров. А протяженность канала переброски сибирских вод на порядок (!) выше. Если его стенки останутся земляными, то потери из канала на фильтрацию будут никак не меньше шести-семи кубикометров. Следовательно, проектируемый канал дал бы Узбекистану лишь 10 кубикометров воды.

А ведь эта республика из-за плохого состояния ирригационной сети теряет более 20 кубикометров воды в год. Бесспорно то, что сначала нужно привести в порядок местную ирригационную сеть. А это может дать В ДВА РАЗА БОЛЬШЕ воды, чем переброска ее из Сибири по существующему проекту.

Хочу особо подчеркнуть: в Постановлении, опубликованном 20 августа 1986 года, есть принципиально важное указание — сосредоточить главное внимание на использовании местных водных и других ресурсов, то есть избежать потерь, которые в несколько раз превышают предлагаемые объемы переброски. Но сторонники проекта этого указания словно не замечают.

...Выступая на собрании Отделения океанологии, физики атмосферы и географии в октябре 1984 года, Г. В. Воропаев сказал, что у годового стока Оби можно забрать 27 кубикометров воды в год и это не приведет к сколь-нибудь серьезным последствиям. Его спросили: «Какой же объем переброски может, по вашему мнению, привести к таким последствиям?» И тогда последовал ответ: «Можно все реки Сибири повернуть в Среднюю Азию, и ничего не произойдет». Да, смелость суждений Григория Васильевича сродни их масштабности.

Слушаю магнитофонную запись его выступления на Всесоюзном координационном совещании по теме «Географический прогноз после действий переброски северных рек». Григорий Васильевич призывает ускорить решение вопроса переброски, дабы использовать трудовые ресурсы Средней Азии. По его мнению, это единственный на сегодня регион, где сохранились сельскохозяйственные трудовые навыки, потому как в других районах они практически разрушены. И добавляет: «Север — заброшенный, богом забытый край»(III).

Эти слова пусть прокомментирует сам читатель. Однако вновь обратимся к беседе с А. Л. Яншиным.

— В Средней Азии мы ежегодно теряем от забора воды к потребителю 29 кубикометров. Потеря сама по себе огромная, но, возможно, еще хуже то, что эта вода поднимает уровень грунтовых вод. Вода испаряется, а растворенная в ней соль остается. Засоленная почва — мертвая.

Известно много способов борьбы с потерями

воды: прокладывание труб, обмазывание глиной бортов каналов, обвалование с использованием полиэтиленовой пленки. В промышленности большие перспективы сулит дальнейшее развитие оборотного водоснабжения. Велики резервы экономики воды в коммунально-бытовом хозяйстве. Нужно только всем этим заниматься всерьез.

Неужели все это неизвестно члену-корреспонденту Академии наук СССР Воропаеву?

Известно, конечно. Но нельзя, негоже ему отступать. Нельзя отказаться от проекта, от идеи, которую он проповедовал многие годы. На которую поставил все. «Спорить с заключениями комиссии Яншина — это все равно, что спорить с таблицей умножения», — писал академик Г. И. Петров президенту Академии наук Г. И. Марчуку.

«У нас уже затоплено 2600 сел и 165 городов, — читаю я у Сергея Залыгина. — Площадь под существующими и проектируемыми водохранилищами по суммарным размерам приближается к площади такого государства, как Франция, — что это? Невмешательство в жизнь всех этих сел и городов?»

Но даже если меня и не выселяют совсем, а приходит человек и говорит: стол у тебя в доме не на месте, перенеси его в другую комнату, кровать вынь совсем — будешь спать на раскладушке, вынеси в коридор buffet... Вот так и с природой: эту речку повернем сюда, эту — туда, этот лес вырубим, здесь построим пруд... Но, ведь это все: и реки, и леса — это тоже мой дом, не в четырех же стенах я живу, почему же никто не спрашивает моего мнения? И опять-таки, кто и кому вмешивается — я со своей книгой к гидротехнику или гидротехнику со своим проектом в мою жизнь?

Кроме того, наш опыт показывает, что когда самая широкая общественность подает свой голос, права оказываются она, а не узкие специалисты. Так было с Нижней Обью, так было с Байкалом...»

Кстати, о Байкале. Как недавно стало известно, группа академиков поставила вопрос о личной ответственности академика Н. М. Жаворонкова за обман ученых и общественности при прогнозировании экологических последствий в результате строительства целлюлозно-бумажных комбинатов на Байкале. Может быть, пора столь же принципиально поставить вопрос и в отношении члена-корреспондента Г. В. Воропаева?

В руководимом им институте негодуют, когда вместо слова «переброска» нет-нет у кого-то да вырвется — «поворот». Не нравится им, даже когда произносят: «поворот части стока». Понять ученых следовало бы: терминологическую точность нужно чтить, иначе искажается суть, идея.

Однако зря обижаются ученые. Ведь опубликовал же Григорий Васильевич в своем журнале «Водные ресурсы» статью сотрудников ИВП С. Я. Концебовского и Е. Л. Минкина с графиком, где кривая стока реки снижалась, снижалась, доползла до нулевой отметки и, не передохнув, устремилась дальше и ниже — в область отрицательных значений.

Вот так и повернули речку вспять. Всю. Хорошо, что только на бумаге. Приложили лекало, обвели тушью — и в печать! Ладно был бы первоапрельский номер. Но в ИВП шуток не позволяют, ученые там серьезные.

Впрочем, искать ошибки в научной статье — не дело журналиста. Конечно, не сам я эту ошибку обнаружил, показали. И перевернули страницу. Поулыбались, покачали головой да и забыли.

Однако очередная (и, кажется, не последняя) страница грандиозной эпопеи под названием «поворот», простите — «переброска», еще открыта. И кем-то пишется. Неровным почерком, но ПИШЕТ-СЯ!

А между строк следует читать: «После нас хоть потоп!»

Эта статья уже была сдана в редакцию, когда на стол президента Академии наук СССР Г. И. Марчука легло письмо от заведующего кафедрой общей экологии и гидробиологии биофака МГУ М. М. Телитченко, текст которого я решил привести полностью:

«Уважаемый Гурий Иванович! Постановлением бюро Отделения океанологии, физики атмосферы и географии за № 4 от 9 марта 1987 года под председательством члена-корреспондента АН СССР В. М. Котлякова была образована комиссия по проверке деятельности Института водных проблем, в которую был включен и я. В результате работы комиссии часть ее членов выступила с заявлением о том, что научная деятельность института не соответствует задачам, которые он призван решать, и предложила укрепить руководство института.

В числе подписавших это мнение был и я. Утром 27 июля мне позвонил секретарь комиссии А. В. Веллес и предложила подписать общее решение комиссии. Я ответил, что подпишу его, если будет включен пункт, указывающий, кто из членов комиссии выступил с особым мнением. Через несколько часов после этого моей жене, старшему научному сотруднику Института водных проблем Л. А. Телитченко, находящейся в очередном отпуске, позвонил начальник отдела кадров института и предложила подать заявление об увольнении. Считаю, что такие действия некорректны, и прошу Вас принять соответствующие меры».